

Вокруг набоковского стола

25/08/2018

Павел Герасименко

«Защита Лужина». Цикл выставок кабинета графики *WöD* в Музее Набокова, август-сентябрь 2018

Открытый в Петербурге меньше года назад кабинет графики получил название по стихотворному циклу Гёте «Западно-восточный диван», или *WöD* (сокращение от немецкого *West-östlicher Diwan*). Совмещённый с баром миниатюрный выставочный зал, где продаются за сравнительно небольшие деньги графические листы современных петербургских художников, расположен на Большой Морской в глубине двора, рядом с известным в городе рестораном «Тепло». При его поддержке искусствовед Андрей Шабанов организовал место, такого раньше не было и которое точно вписалось в петербургскую художественную традицию. Сейчас в собрании *WöD* представлены работы семи художников и фотографов.

Дом Владимира Набокова с музеем писателя на первом этаже находится по соседству, и так естественно возникла серия из пяти выставок под общим заголовком «Защита Лужина». Все участники проекта формально принадлежат к «молодым художникам», но у каждого из них сложившаяся творческая карьера. Экспозиция, устроенная в зале, что отыскивается в музее «ходом коня» от входа налево, имеет кабинетный или, даже точнее, настольный формат. Посередине зала поставлен стол – письменный стол резного дуба в стиле историзма второй половины XIX века, который и превращен в выставочное пространство. Подобная мебель была в доме отца писателя и за прошедшие сто лет получила разве что советскую инвентарную бирку под карнизом столешницы.

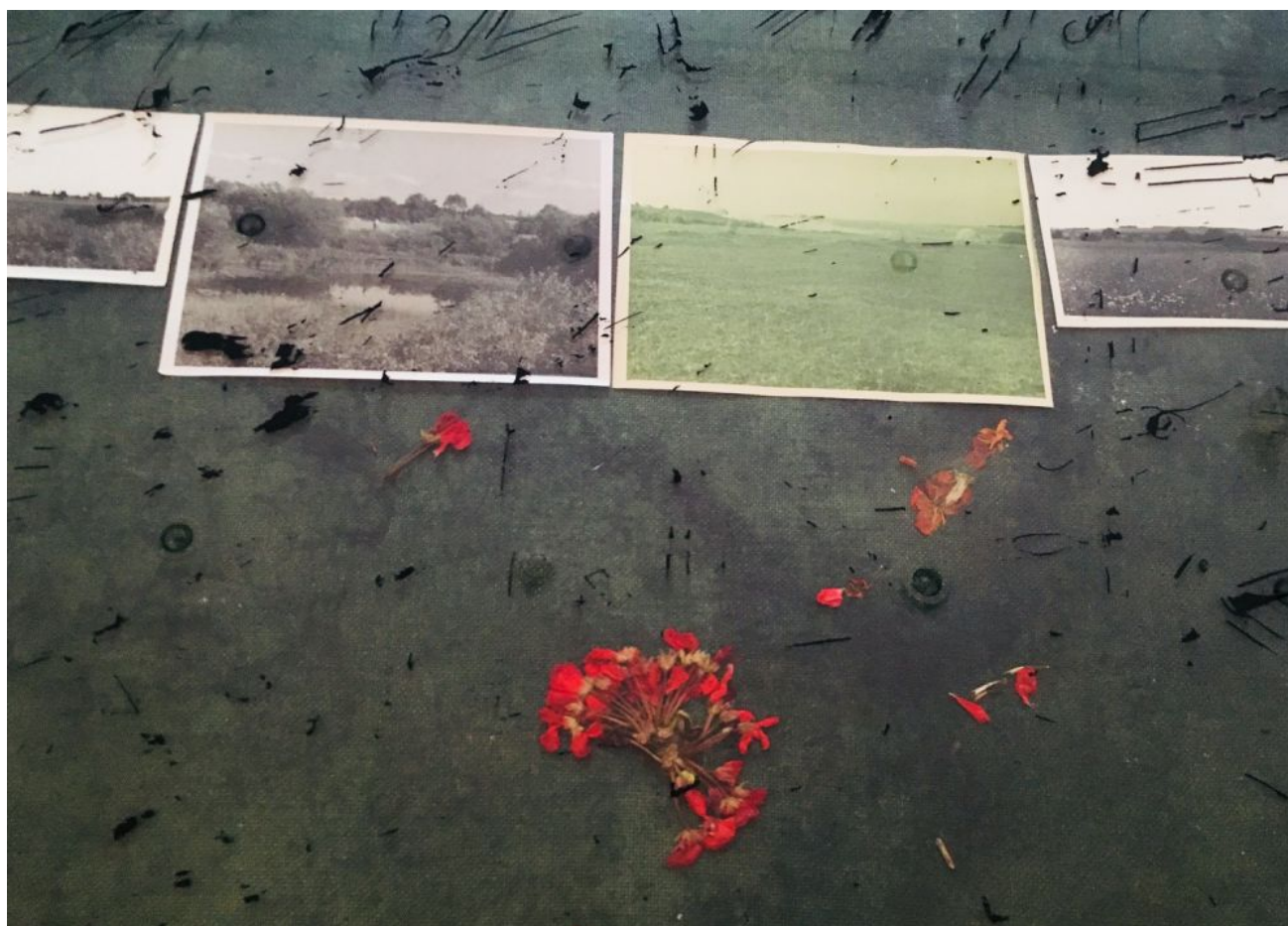
Фрагмент экспозиции Ильи Гришаева

Серию выставок открыл Илья Гришаев. График, скульптор и автор декоративных росписей в городской среде, выходец из Перми Гришаев закончил Художественно-промышленную Академию имени Штиглица и стал известен в Петербурге как приверженец автоматического письма в традиции сюрреалистов. В последние годы его искусство набирает популярность, так что художник все чаще оформляет монументальными монохромными рисунками большие площади, – в частности, он был участником основного проекта последней Молодежной биеннале в Москве. Именно эта работа послужила основой выставки в набоковском музее. Всегда подробно документирующий свои инсталляции и временные росписи художник на этот раз перенёс созданный этим летом на Красной Пресне орнамент, оттиснув его на льняных полотнищах. В залах музея он скопировал фрагменты рисунка на толстое стекло, закрывающее поверхность стола с зеленым сукном. Между тесных черных линий, на стекле больше напоминающих трещины, затерялись только два ярких изображения – цветка и бабочки, неизменного набоковского образа.

Фрагмент экспозиции Михаила Заиканова

Автор второго по счету проекта – Михаил Заиканов, в прямом и переносном смысле продолжил линию, начатую Гришаевым, хотя более несхожих художников найти трудно. Заиканов – выпускник московской Школы Родченко, обратил на себя внимание первым же проектом, показанным в пространстве молодого искусства «Старт» на Винзаводе в 2012 году: он отыскал на карте России населенные пункты, чьи названия совпадают с различными важными понятиями. В рамках «Защиты Лужина» Заиканов по-новому продолжает ту же тему бескрайней российской географии, которая занимала и Набокова. Для этого художник отпечатал фотокарточки, сделанные его дедом и отцом в Смоленской области полвека назад. На этих кадрах изображено все то, что на убогом писательском языке советского времени именовалось «родными просторами», – нарочито невзрачные поля, перелески, деревня вдалеке. Понять, что заставило снимающего их потратить несколько из 36 драгоценных в те годы кадров пленки, можно только зная чувство автора фотографий к этим местам. Такое знание недоступно зрителю и во многом утрачено самим художником, который пробивается к нему и создаёт инсталляцию, где художественный материал прошлого взят им в двойные кавычки. Непрерывная прямая из фотоснимков разного размера и композиции, совпадающая с линией горизонта, выложена на столе. В одном из его ящичков художник укладывает фотоотпечаток, сделанный в авторской технике на гипсовой пластине и разбитый на куски. Прямолинейная и давно ставшая банальной метафора вдвойне усилена следами, оставшимися на стеклянной поверхности, – не стертыми линиями работы Ильи Гришаева, теперь превратившимися в изобразительные помехи.

Фрагмент экспозиции Михаила Заиканова

Проект «Защита Лужина» ещё не закончен. В следующих выставках, которые также продлятся по одной неделе, примут участие еще трое авторов, чьи работы представлены в кабинете графики, – это график Ася Маракулина, фотографы Маша Батурина и Полина Гринберг. Для художественных событий Набоков и герой самого популярного из его русских романов гроссмейстер Лужин образуют самую общую рамку, да и то намеченную пунктиром. Если представить себе тему «Набоков и современное искусство», то она не очень широка: со стороны контемпорари арта сразу вспоминается только инсталляция Евгения Антуфьева на цюрихской «Манифесте» 2016 года. Очевидно, что современное искусство (эпитет тут главное) писатель Набоков, выступавший на стороне частных и отстаивающий особость, недолголюбивал, справедливо видя в нем своекорыстную иллюстрацию общих положений.

Такой упрек легко адресовать двум сделавшим выставки художникам. Пока что в инсталляциях не приходится искать глубокого проникновения в текст и смысл романа, но участники пяти выставок проекта достаточно начитаны, чтобы уловить образный строй набоковской прозы. И Гришаев, и Заиканов обращаются к понятиям, универсальным для литературы модернизма и искусства постмодерна: память и воспоминания, ошибка и

достоверность, личное и историческое время, игра обстоятельств и слов, – про это известно
всякому, читавшему «Защиту Лужина».

grafikkabinett.art